

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ)

Тип сцены: Глава сочетает в себе повседневную школьную рутину, психологическую рефлексию и эмоциональную кульминацию на крыше.

Проблемные зоны:

Лексика: Множество интернет-сленга (Тайшан Лаоцзюнь, — форум/Постим, — ревновать/ «есть уксус»).

Синтаксис: Типичная для китайских новелл дробность предложений при описании действий.

Эмоциональный фон:* Раздражение Цюй Цзайяна (Ян-гэ) граничит с ментальным срывом из-за его диагноза (БАР, согласно глоссарию). Это нужно передать через ритм текста — от рваного и нервного в начале до более созерцательного на крыше.

ЭТАП 2-5: ОБРАБОТКА (СКУБ-Р, СДПР, ТХОТ-Р)

Глава 21

Наш «крутой парень» всё так же стоял в коридоре: руки в карманах, глаза полуприкрыты, плечо небрежно прижато к перилам. Он безучастно разглядывал ярко-зелёный газон перед учебным корпусом. Ли Гэнчэнь замер рядом, опираясь ладонями о поручни, и что-то негромко рассказывал, не сводя взгляда с той же травы.

Цюй Цзайян бросил на него короткий взгляд и тут же отвернулся. Прошёл пару шагов, но взгляд словно сам собой снова приклеился к фигуре соседа.

Сдался он ему, этот газон? Цюй Цзайян уже дошёл до своего места в классе, а те двое всё так же стояли в коридоре, будто приросшие.

Раздался глухой стук — Ян-гэ с такой силой швырнул учебник на парту, что Мо Юэ и Чжао Янь, сидевшие впереди, синхронно вздрогнули.

«Народ, у кого хватит смелости оглянуться?» — тут же полетело сообщение от Мо Юэ в общий чат.

Но отличники, только что вернувшиеся с медосмотра, уже с головой ушли в учёбу, и её вопрос повис в тишине.

Девушки переглянулись и, дрожа от страха, принялись заучивать текст. Они бормотали так

быстро, будто за спиной стоял школьный заправила с плёткой и был готов высечь их за каждую секунду промедления.

Цюй Цзайян уронил голову на раскрытую книгу. Он честно пытался впихнуть в себя строчки классической поэзии, но веки наливались свинцом. Сонливость, отступившая было на время, навалилась с новой силой, и он перестал бороться.

***

Он проснулся как раз к концу первого урока. Заметив, что сосед открыл глаза, Ли Гэнчэнь отложил мангу и легонько ткнул его в плечо:

— Проголодался? У меня есть баоцзы.

— Не надо, — Цюй Цзайян резко пресёк попытку соседа разломить булку.

Он потёр глаза и поднялся. Ли Гэнчэнь недоумённо проводил его взглядом.

У порога Цюй Цзайян обернулся:

— Схожу в столовую.

— Тогда я с тоб... — Ли Гэнчэнь начал было вставать, но парень уже исчез в коридоре.

Мо Юэ осторожно потянула Чжао Янь за рукав:

— Это что сейчас было? Сцена домашнего насилия в холодную фазу?

— Неужели наш заправила проиграл в росте и теперь впал в ярость? — шепотом предположила та.

— Как бы там ни было, папа-Бог учёбы выглядит жалко.

Мо Юэ спрятала лицо в ладонях, украдкой поглядывая на застывшего Ли Гэнчэня. Тот всё ещё сжимал в руках баоцзы. И хотя на его лице застыло привычное бесстрашие, в глазах фанаток он выглядел как брошенный и бесконечно одинокий котенок. Обиженный и беззащитный.

Тем временем Цюй Цзайян пересчитывал ступеньки, спускаясь вниз. Клокочущее в груди раздражение он списал на обычную «утреннюю агрессию» — так бывало всегда, когда ему не давали выспаться. Наверняка дело только в этом.

Убедив себя, Цюй Цзайян ногой распахнул дверь 11-го класса. Медосмотр до них ещё не дошёл, в кабинете царил хаос, но после его эффектного появления все замерли, словно вкопанные.

— За мной, — бросил он, подошёл к Чэн Наню и потащил его за собой.

— Эй, Ян-гэ, Вторая мама, ты чего?! — запричитал тот, пытаясь высвободить воротник. — Хочешь прикончить — так хоть скажи за что! Я в последнее время ничего не натворил!

Цюй Цзайян молчал.

— И тот пост на форуме — это не я! — продолжал оправдываться Чэн Нань, пока его тащили к столовой. — Я просто увидел его и...

Его бесцеремонно усадили за стол. Пока Чэн Нань успел ответить на пару сообщений в мессенджере, стол перед ним уже ломился от еды.

— Ян-гэ... я, конечно, понимаю, что ты голоден, но это... не многовато ли?

— Ешь давай, — Цюй Цзайян всунул ему в руку палочку жареного теста ёутяо и сам с ожесточением вгрызся в еду.

Пока Чэн Нань осилил половину порции, его друг успел прикончить ёутяо, пару булочек и три мясных лепешки.

— Братан, притормози! У тебя же желудок лопнет! — Чэн Нань быстро запихал в рот остатки еды и перетянул подносы на свою сторону, спасая Цюй Цзайяна от переедания. — Ян-гэ, что стряслось? Не пугай меня так.

Последний раз такое случилось в десятом классе, когда Цюй Цзайян проиграл в драке главарю выпускников. Тогда всё закончилось больничной койкой и капельницей.

Парень ничего не ответил. Допил кашу, выхватил у друга салфетку и вытер рот.

— Всё нормально. Просто проголодался.

Он откинулся на спинку стула и похлопал себя по карманам — телефон остался в классе. Чэн Нань, чувствуя неладное, протянул свой гаджет, пытаясь сменить тему:

— Слушай, может, после экзаменов выберемся куда-нибудь? Мой скейт уже мхом зарос в одиночестве.

Цюй Цзайян неопределённо хмыкнул, разблокировал экран и зашёл на форум под гостевым аккаунтом. Найдя утренний пост, он начал яростно печатать комментарии.

Когда прозвенел звонок на урок, Чэн Нань наконец отобрал телефон и потащил друга обратно в корпус. Уже в классе, прячась от взгляда «Второй вдовы Миэцзюэ», он заглянул в историю браузера и едва не свалился со стула.

Цюй Цзайян с анонимного аккаунта под постом о своих дырявых носках строчил один комментарий за другим:

«Да он просто придурок недоразвитый».

«Слышал, они ещё и ростом мерились? Совсем мозги на завтрак съел?»

Чэн Нань пролистал десятки подобных сообщений. Все они были направлены против самого же Цюй Цзайяна. Если бы он не видел это своими глазами, никогда бы не поверил, что человек может так самозабвенно смешивать себя с грязью. Ни слова про родителей или друзей — только ненависть к самому себе.

«Совсем крыша поехала», — подумал Чэн Нань, потирая лоб.

***

Вернувшись на место, Цюй Цзайян даже не взглянул в сторону учебников. Он зашёл в соцсети, пролистал ленту, но так и не нашёл, куда выплеснуть яд. В итоге скачал Weibo, зарегистрировал пустой аккаунт и запостил целую страницу смайликов с извергающимся пламенем.

— Цюй Цзайян.

— Цюй Цзайян! — «Сестрица-фея» позвала его уже в третий раз. Не дождавшись ответа, она отложила книгу и подошла к его парте.

Ли Гэнчэнь дважды толкнул соседа локтем, но тот сидел как каменный. Когда учительница оказалась рядом, исправлять что-либо было поздно.

— Цюй Цзайян, у нас урок. Зачем ты сидишь в телефоне? Словарь проверяешь?

Он поднял голову и, проигнорировав спасительную лазейку, бросил:

— Нет. Просто не хочу слушать ваш урок.

Учительница английского на мгновение лишилась дара речи.

— Хорошо. Тогда встань и выйди. Раз не хочешь слушать — не мешай другим.

Цюй Цзайян только этого и ждал. Он с грохотом отодвинул стул и направился к выходу.

— Стой. Телефон оставь на столе.

Парень, не оборачиваясь, швырнул мобильник в ящик парты и вышел. Класс загудел. Все знали, что после ухода Второй матушки Гао наш школьный заправила стал образцово-показательным учеником. Лао Му хвалил его каждый день, пророча отличные результаты на экзаменах. И тут такой срыв прямо накануне контрольных.

— Учитель, я тоже хочу выйти, — Ли Гэнчэнь поднялся со своего места.

«Сестрица-фея» едва не подвернула ногу. Эта зараза что, передаётся воздушно-капельным путём?

— Идите! Все, кому не интересно, проваливайте! — вскипела она.

Ли Гэнчэнь, не заботясь о приличиях, вышел в коридор. Но там было пусто. Его соседа и след простыл.

***

Цюй Цзайян сидел на крыше библиотеки, свесив ноги в пустоту. Прохладный осенний ветер понемногу выдувал из души остатки ярости. Перед ним раскинулся школьный двор: корпуса, стадион, крошечные, как муравьи, фигурки людей. С высоты десятого этажа всё казалось незначительным.

Кругом царил тишина. Даже шум из учебного корпуса сюда не долетал — слышно было только его собственное, постепенно выравнивающееся дыхание.

Прозвенел звонок с урока — он не шелохнулся. Прозвенел на следующий — всё так же.

Сзади раздались торопливые шаги и сбивчивое дыхание. Цюй Цзайян не обернулся. Даже когда шаги затихли прямо у него за спиной, он продолжал смотреть вдаль.

В голове набатом стучало: «Я в порядке. Я здоров. Всё прошло».

Но сорванная лекция доказывала обратное. Эмоции, которые он так долго пытался подавить,

вернулись, и чем сильнее он их сжимал, тем мощнее был встречный удар. Крошечная искра в его сознании была способна спалить дотла целую прерию.

Стоило кому-то посягнуть на его «территорию», на его безраздельное право быть единственным близким человеком для соседа, как он превращался в перекачанный шар, встретившийся с иголкой.

Бум — и внутри всё разлетелось в щепки.

Эти чувства, как и его вечная сонливость, были противниками, которых он не мог одолеть.

— Думаешь, я псих? — спросил Цюй Цзайян, глядя на свои мелко дрожащие пальцы, и криво усмехнулся, так и не обернувшись.

— Что за чушь ты несёшь? — Ли Гэнчэнь схватил его за запястье. В его голосе послышалось непривычное раздражение.

— Ничего, — парень вырвал руку, поднялся на ноги и, не глядя на друга, пошёл к выходу с крыши.

— Линь Илин, — вздохнул Ли Гэнчэнь ему в спину. — Мы познакомились в летнем лагере перед началом учебного года.

Тяжёлый камень на сердце Цюй Цзайяна чуть сдвинулся, но он лишь обернулся и гневно посмотрел на него:

— Мне плевать, кто он такой!

Ли Гэнчэнь иронично приподнял бровь.

— И вообще... — поспешно добавил Цюй Цзайян, — с чего ты взял, что мне интересно, с кем ты там водишься?!

«Это точно не я. Мне всё равно».

Он отвернулся, пытаясь спрятаться от этого пронзительного взгляда, но чувствовал его кожей. Уши предательски запылали.

— Ты что, ревнуешь? — Ли Гэнчэнь подошёл вплотную и прошептал это прямо в его алое ухо.

— Да пошёл ты... — выпалил Цюй Цзайян.

Уже через мгновение Ли Гэнчэнь обнаружил себя лежащим на бетонном полу крыши, а его соседа и след простыл. Глядя в плывущие по небу облака, он невольно коснулся ямочки на щеке.

«Я же даже по голове его погладить не успел. Как в этот раз умудрился так быстро вылететь с трассы?»

***

Вечером дома Цюй Цзайяна всё ещё потряхивало. Бросив на середине черновик с задачами, чтобы не разорвать его в клочья, он подошёл к компьютеру и привычным жестом запустил Overwatch.

В первом же соревновательном матче ему попался какой-то новичок.

— Ого, — написал тот в чате, — а какой у тебя уровень? Почему рамка вся в сияющих камнях?

Цюй Цзайян холодно хмыкнул и отстучал по клавишам:

— Это VIP-статус пятого уровня.

Пока озадаченный «нуб» печатал вопросительные знаки, Цюй Цзайян активировал ульту Маккри:

[Час расплаты пробил!]

Выстрел в голову — и вопрос был снят.

<http://bllate.org/book/17542/1704141>